

Список использованных источников:

1. Холопов, А.В. Использование научно-технических средств для обеспечения наглядности представляемой информации в государственном обвинении / А.В. Холопов // КриминалистЪ. – 2013. – №1 (12). – С. 60–66.
2. Холопов, А.В. Использование видеозаписи при производстве допросов на предварительном следствии / А.В. Холопов // КриминалистЪ. – 2011. – №1 (8). – С. 73–77.
3. Лейнова, О.С. Проблемы участия понятых в следственных действиях после внесения изменений в УПК РФ / О.С. Лейнова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – Выпуск №3 (59). – 2013. – С. 82–84.
4. Пешков, М.А. Участие понятых в некоторых следственных действиях в уголовном процессе Российской федерации стало необязательным / М.А. Пешков // Новый юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 162–167.
5. Фомкин, Н.Н. Институт понятых в российском уголовном процессе: упразднить или сохранить? / Н.Н. Фомкин // Современные научные исследования и инновации [Электронный ресурс]. – 2012. – № 8. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2012/08/16575>. – Дата доступа: 03.03.2016.
6. Быков, В. Институт понятых в уголовном процессе России / В. Быков // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 72–74.
7. Францифоров, Ю.В. Ретроспективный анализ участия понятых в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Францифоров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – №1. – С. 50–54.
8. Хитрова, О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве / О.В. Хитрова. – М.: Спарк, 1998. – 80 с.

УДК 347.963

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.В. Гавриленко,

ассистент кафедры теории и истории права БГЭУ

Одним из фундаментальных прав человека, без которого невозможно представить себе развитое демократическое и правовое государство, является право на информацию. Данное право получило широкое признание в юридической доктрине, а также соответствующее нормативное закрепление на международном уровне, в частности, в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека [1]. Для большинства постсоветских государств в начале 90-х гг. проблематика свободы слова и гласности в политической сфере относилась к числу наиболее актуальных. Не стала исключением и Республика Беларусь, что повлекло нормативное оформление соответствующих прав граждан и организаций.

Одной из актуальных проблем в искомой сфере является реализация принципа гласности в деятельности органов власти. Так, в соответствии со ст. 34 Конституции Республики Беларусь, гражданам гарантируется право на доступ к информации в т.ч. в отношении деятельности государственных органов [2]. Осо-

бый интерес вызывает реализация принципа гласности в деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь, в первую очередь – в органах прокуратуры.

Именно органы прокуратуры, в силу особенностей своей правовой природы, выполняют особую только им присущую функцию – прокурорский надзор, который по праву считается одним из средств защиты прав и свобод граждан. Отметим, что прокуратура выступает как структура, координирующая борьбу с преступностью, коррупцией, иными негативными явлениями всех иных правоохранительных органов. В связи с этим реализация принципа гласности в отношении деятельности самих органов прокуратуры обладает особой важностью. Как справедливо отмечает белорусский правовед А.А. Кеник, посредством реализации указанного принципа общество осуществляет контроль за деятельностью органов прокуратуры [3, с. 119]. Коллектив авторов российского учебника по дисциплине «Прокурорский надзор» указывает, что принцип гласности выступает в качестве необходимого условия надзора, чья значимость растет одновременно с развитием демократических начал в обществе [4, с. 26-27].

В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон о прокуратуре) [5] принцип гласности относится к числу основных в деятельности прокуратуры. Его содержание раскрывается в ст. 9 Закона о прокуратуре, содержащего в т.ч. определенные ограничения по распространению информации прокурорскими работниками. Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 12 Закона о прокуратуре, прокуратура информирует общественность о состоянии борьбы с преступностью и коррупцией, правоохранительной деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, деятельности по борьбе с преступностью иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью, через средства массовой информации.

Для освещения деятельности надзорного органа и взаимодействия со средствами массовой информации (СМИ) в структуре Генеральной прокуратуры создано соответствующее структурное подразделение – отдел информации и связи с общественностью. В органах прокуратуры различных звеньев деятельность по организации работы по правовой пропаганде населения, взаимодействию со СМИ может осуществляться как прокурорами, их заместителями и помощниками, так и специальными штатными единицами – например, старшими помощниками правовому обеспечению, информации и общественным связям в областных прокуратурах.

Указанные сотрудники осуществляют взаимодействие со СМИ посредством распространения пресс-релизов, интервью и комментариев, размещения информационных материалов в сети Интернет. Кроме того, для максимального охвата аудитории используется потенциал телевидения и радио.

Отметим также, что статистическая отчетность органов прокуратуры, в частности, отчет «О работе прокурора» содержит соответствующий раздел с указанием данных по работе в информационной сфере.

Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь создана надлежащая правовая основа для реализации принципа гласности в деятельности ор-

ганов прокуратуры, функционируют соответствующие структурные подразделения и отдельные сотрудники надзорного ведомства. В то же время анализ практики работы прокуратуры по исследуемому направлению деятельности позволяет выявить ряд проблем.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 13 Закона о прокуратуре и ч. 11 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее – Закон «О нормативных правовых актах») [6] Генеральный прокурор Республики Беларусь обладает правом издавать нормативные правовые акты в виде приказов для регламентации деятельности органов прокуратуры. Данным правом Генеральный прокурор активно пользуется, в настоящее время действует целый ряд ведомственных нормативных правовых актов в виде приказов, регулирующих различные стороны деятельности органов прокуратуры.

Подчеркнем, что в соответствии со ст. 62 Закона «О нормативных правовых актах» нормативные правовые акты Республики Беларусь подлежат официальному опубликованию. Кроме того, ст. 65 указанного Закона предусматривает, что нормативные правовые акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, вступают в силу только после их официального опубликования.

Проблема в том, что в настоящее время приказы Генерального прокурора в принципе отсутствуют в открытом доступе в сети Интернет, в различных юридических информационно-справочных системах, ведомственных СМИ и т.д. Не регистрировались указанные акты также в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь, а также не размещались на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь. Как пример, в открытом доступе отсутствует даже приказ Генпрокурора, регулирующий порядок рассмотрения обращений граждан и юридических лиц в органах прокуратуры, а также акт, регламентирующий взаимодействие со СМИ. В связи с этими обстоятельствами, обоснованной выглядит критика подобной практики, высказанная белорусским правоведом В.П. Скобелевым [7, с. 248–249].

Но, возможно, подобная практика обусловлена самой спецификой прокурорской деятельности, и доведение ведомственных нормативных правовых актов до широкого круга лиц помешает прокуратуре выполнять свои обязанности? Для проверки данной гипотезы обратимся к практике правоприменительной практики органов прокуратуры в странах, с которыми Республику Беларусь связывают наиболее тесные интеграционные связи, в т.ч. в юридической сфере.

Так, в Российской Федерации, в целях реализации требований Федерального Закона от 9 февраля 2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [8] был принят приказ Генерального прокурора РФ от 31 мая 2011 г. № 153 «Об организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности органов и учреждений Прокуратуры Российской Федерации» [9], который дополнил приказ от 20 марта 2002 г. № 10 «О порядке официального опубликования организационно-распорядительных документов Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, носящих нормативно-правовой характер» [10]. Положения данных приказов гласят, что те приказы Генерального прокурора которые носят нормативный правовой характер, затрагивают права, свободы и обязанности че-

ловека и гражданина, кроме актов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, необходимо публиковать в журнале «Законность». Кроме того, данные акты размещаются и в открытом доступе в сети Интернет: на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в Справочной правовой системе КонсультантПлюс и т.д.

На официальном сайте Генеральной прокуратуры Республики Казахстан также размещены все приказы Генерального прокурора Республики Казахстан, а также большой массив иных информационно-аналитических данных.

Отметим, что упомянутая закрытость белорусской прокуратуры порождает одну неочевидную проблему. Представители правоохранительных структур в целом и Генеральной прокуратуры в частности зачастую высказывали претензии к качеству подготовки юридических кадров. Подчеркнем, что прокуратура комплектуется выпускниками юридических факультетов гражданских вузов, как столичных, так и региональных. Возникает вопрос, насколько качественно могут быть подготовлены будущие прокурорские работники, если они в ходе изучения таких дисциплин как «Прокурорский надзор» или прохождения практики в органах прокуратуры не имеют возможности ознакомиться с правовой основой деятельности надзорного органа? Сказанное абсолютно справедливо и в отношении научных исследований в области прокурорского надзора в гражданских вузах, которые из-за указанных ограничений зачастую носят поверхностный характер.

Еще одним направлением деятельности прокуратуры, сопряженным с вопросами обеспечения гласности, является информирование населения о борьбе с преступностью, иными правонарушениями, коррупцией и т.д. В искомой сфере также присутствуют отрицательные моменты. Так, Необходимость усиления борьбы с указанными негативными явлениями, особенно с коррупцией, неоднократно озвучивались на самом высоком уровне. Действуют различные межведомственные группы, часто меняется антикоррупционное законодательство, но проблема остается актуальной. Мировой опыт борьбы с подобным явлением в различных странах (например, в Италии или в Грузии на постсоветском пространстве) убедительно доказывает один факт: борьба с коррупцией возможна лишь при условии максимальной вовлеченности в нее институтов гражданского общества. Сколь бы не были профессиональными правоохранительные органы, сколько бы бюджетных средств не выделялось на борьбу с данным негативным явлением, без поддержки населения проблему не минимизировать. Также не стоит сбрасывать со счетов фактор СМИ, которые в подобных делах могут выступать эффективными помощниками.

Но данный подход, видимо, чужд нашей правоохранительной системе, или по крайней мере данная проблема не считается первостепенной. Статистические данные о преступности и коррупции фрагментарны и бессистемны, сведения о ходе и завершении отдельных уголовных дел, включая коррупционные, отрывочны.

В качестве примера организации деятельности по обеспечению доступа всех заинтересованных лиц к правовой статистике в широком смысле можно привести практику организации работы Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее – Ко-

митет). Как указано на сайте данной структуры, сочетание функций формирования правовой статистики, ведения специальных учетов и осуществление контроля и надзора в этой сфере является государственной мерой по систематическому обеспечению государства максимально достоверной информацией о состоянии криминогенной ситуации и количественно-качественных показателях уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования и суда, работы государственных органов по защите и поддержке предпринимательства, а также их борьбе с административными правонарушениями, выведению правовой статистики и специальных учетов на совершенно новый уровень [11].

Сайт Комитета предлагает информационный сервис, позволяющий, например, отслеживать судьбу своего обращения в государственные органы, законность проводимой в отношении субъекта хозяйствования проверки, даже местонахождение осужденного онлайн без специального допуска и при минимуме исходных данных. Кроме того, в свободном доступе размещены статистические материалы, отражающие деятельность прокуратуры, иных правоохранительных органов.

Причем представители Комитета справедливо подчеркивают, что подобная открытость позволяет своевременно искоренять проявления коррупции, отслеживать случаи незаконных действий сотрудников правоохранительных органов, защищать права бизнес-сообщества, в т.ч. зарубежных инвесторов. Как представляется, прокуратура Республики Беларусь, а равно иные правоохранительные органы, выполнение указанных выше задач относят к числу приоритетных.

Таким образом, анализ практики реализации принципа гласности в деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь позволяет выделить следующие негативные факторы:

- отсутствие в открытом доступе ведомственных нормативных правовых актов, в т.ч. затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан и субъектов хозяйствования;
- отсутствие в открытом доступе актуальной информации (аналитической, статистической и т.д.) о состоянии борьбы с преступностью и коррупцией;
- недостаточный уровень взаимодействия пресс-служб правоохранительных органов со СМИ, зачастую сопряженное с недоверчивым отношением к ним;
- невысокий уровень представительства правоохранительных органов в Интернет-пространстве.

Данные факторы могут способствовать снижению уровня доверия общества к деятельности надзорного органа, обуславливают низкий уровень вовлеченности граждан и негосударственных структур (в первую очередь – СМИ) в борьбу с преступностью и коррупцией.

Для преодоления указанных негативных тенденций предлагаем реализацию следующих мер:

- обязательное опубликование на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, в журнале «Законность и правопорядок» и на официальном сайте Генеральной прокуратуры Республики Беларусь нормативных правовых актов Генерального прокурора (за исключением случаев, необходимых для соблюдения требований законодательства о государственных секретах);

– обеспечение на системной основе доступа к актуальной информации о состоянии борьбы с преступностью и коррупцией (представляется целесообразным изучения опыта организации указанной деятельности в Республике Казахстан);

– ориентация прокурорских работников, в первую очередь ответственных за связи с общественностью, на выстраивание партнерских отношений со СМИ, иными негосударственными структурами и отдельными гражданами.

Как представляется, реализация данных мероприятий позволит обеспечить вовлеченность широких слоев населения, представителей СМИ, бизнес-сообщества в борьбу с преступностью и коррупцией, повысит уровень доверия к органам прокуратуры и всей правоохранительной системе, улучшит качество ведомственных нормативных правовых актов, будет способствовать формированию и развитию институтов гражданского общества Беларуси в целом.

Список использованных источников:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь.– 1999.– № 1.– 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.

3. Кеник, А.А. Прокурорский надзор: учеб. пособие / А.А. Кеник. – Минск: Амалфея, 2008. – 576 с.

4. Прокурорский надзор: учебник / Ю.Е. Винокуров [и др.]; под общ. ред. Ю.Е. Винокурова – 6-е изд.– М.: Высшее образование, 2005. – 460 с.

5. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г. (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 119. – 2/1317; Нац. правовой Интернет–портал Респ. Беларусь. – 14.07.2012. – 2/1952.

6. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 января 2000 г., № 361–3 (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 7. – 2/136; 2009. – № 161. – 2/1583.

7. Скобелев, В.П. Проблемные вопросы участия прокурора в гражданском процессе / В.П. Скобелев // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич [и др.]; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск: РИПО, 2015. – С. 247-254.

8. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон, 9 фев. 2009 г. (с изм. и доп.). // Консультант Плюс: [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Москва, 2016. – Дата доступа: 30.09.2016.

9. Об организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности органов и учреждений Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора РФ, 31 мая 2011 г. № 153 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

10. О порядке официального опубликования организационно-распорядительных документов Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, носящих нормативно-правовой характер [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора РФ, 20 марта 2002 г. № 10 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

11. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан: официальный сайт [Электронный ресурс] // Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://pravstat.prokuror.kz/rus>. – Дата доступа: 19.03.2016.

УДК 343.131.5

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН

И.В. Данько,

профессор кафедры адвокатуры Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент

В условиях стремительно развивающихся общественных отношений существенное значение приобретает вопрос эффективности их правового регулирования. Его актуальность определяется тем, что "отношение к праву как к важному элементу системы управления обществом основывается и на оценке правовых предписаний с точки зрения их влияния на экономику и общество в целом" [1, с. 5].

Обычно эффективность права понимается как соотношение цели и результата его (права) действия. Вполне закономерно, что эффективность процессуального права ставится в зависимость от результатов его регулирующего воздействия, достижения цели правового регулирования соответствующей области общественных отношений. Несколько иначе это положение звучит в работе Ю.Г. Ткаченко: "Эффективность права раскрывается при сопоставлении последней стадии реализации права – правомерного поведения – с последней стадией правового регулирования – возникновением и изменением определенного характера общественного отношения" [2, с. 120]. Последняя стадия правового регулирования – это в определенном смысле цель, на достижение которой направлено регулирующее воздействие. Таким образом, эффективность системы норм процессуального права – это качество достижения стоящей перед такой системой цели, которое определяется сопоставлением достигнутого результата воздействия с заданными целями правового регулирования соответствующей области общественных отношений [3, с. 26].

Стоит отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) законодатель применительно к рассматриваемому вопросу слово «цель» не использует, оперируя термином «задачи». По мнению П.С.Элькинд, цель – философская категория, а задача имеет практическое значение. Если познание направлено на всю систему взаимосвязей данной категории вообще и в сфере конкретных общественных отношений в частности, используется понятие «цель». В тех же случаях, когда речь идет о выражении содержания этой категории в направленности конкретной практической деятельности, следу-